

ГУМАНИТАРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Социально-психологические особенности отношения к табакокурению у курящих и некурящих мужчин и женщин*

В. П. Позняков

(Московский гуманитарный университет)

В. Л. Хромова

*(Московский авиационный институт — Государственный технический университет)***

Social and Psychological Features of Attitudes towards Tobacco Smoking Among Smokers and Nonsmokers (Men and Women)

V. P. POZNIAKOV

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

V. L. KHROMOVA

(MOSCOW AVIATION INSTITUTE — STATE UNIVERSITY OF AEROSPACE TECHNOLOGIES)

Следующим этапом нашего анализа было рассмотрение курящих и некурящих как представителей больших социальных групп, между которыми имеет место взаимодействие. При этом предполагалось учесть влияние на межгрупповые отношения курящих и некурящих людей их принадлежности к социальным группам мужчин или женщин, т. е. со стороны гендерного фактора. Применительно к межгрупповому уровню анализа были получены следующие результаты.

Обнаружилось, что тенденция негативного эмоционального отношения к курению, по-видимому, имеет своим продолжением более негативное отношение к курящим людям, о чем уже говорилось выше; на этом фоне заметно еще более отчетливое негативное отношение к курящим женщинам.

На изучаемых подгруппах проявляются феномены, характерные для межгрупповых отношений: межгрупповая дифференциация и ингрупповой фаворитизм — аутгрупповая

* Окончание. Начало в № 4 за 2008 г.

** Позняков Владимир Петрович — доктор психологических наук, профессор кафедры социальной и этнической психологии Московского гуманитарного университета. Тел. (495) 374-56-11. Эл. адрес: pozn_v@mail.ru

Хромова Валерия Леонидовна — аспирант Московского авиационного института. Тел.: (495) 158-49-92.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 08-06-00464а).

дискриминация (Агеев, 1990: 213–214). Представители группы курящих проявляли большую, чем некурящие, активность в защите позитивного «Мы-образа» группы по критерию курения, т. е. тенденцию к ингрупповому фаворитизму. Это проявлялось в приписывании своей подгруппе более благоприятных личностных качеств и более правильных, социально желательных способов поведения в ситуациях, связанных с «пассивным» курением.

В категории некурящих именно некурящие мужчины в большей степени проявляли активность в аутгрупповой дискриминации «Они-группы» по критерию курения, что проявлялось в более частом приписывании курящим негативных личностных качеств и социально некорректных форм поведения в ситуациях, связанных с «пассивным» курением.

Напротив, тенденция относительно более позитивного отношения женщин к курящим выражалась в усмотрении ими у курящих большего числа положительных качеств: общительности, подчеркивании их способностей иметь гармоничные отношения с людьми (в семье, на работе), доброты, мягкости, высоких моральных качеств и счастья (см. диаграмму).

У некурящих мужчин по сравнению с курящими были значительно более ярко выражены негативное эмоциональное отношение к курению (средняя оценка 4,38 против 3,49, значимо, $p < 0,01$) и высокие оценки его вреда для здоровья за счет недоказанного аспекта вреда (средняя оценка 4,21 против 3,70, $p < 0,01$). Можно сказать, что некурящие мужчины проявляли и большую «преемственность» в переносе своего отрицательного отношения к курению как явления на отношение к курящим людям. Хотя в когнитивном плане мужчины в большей степени признавали вред курения для здоровья, однако это не касалось вреда от «пассивного» курения, который ими занижался.

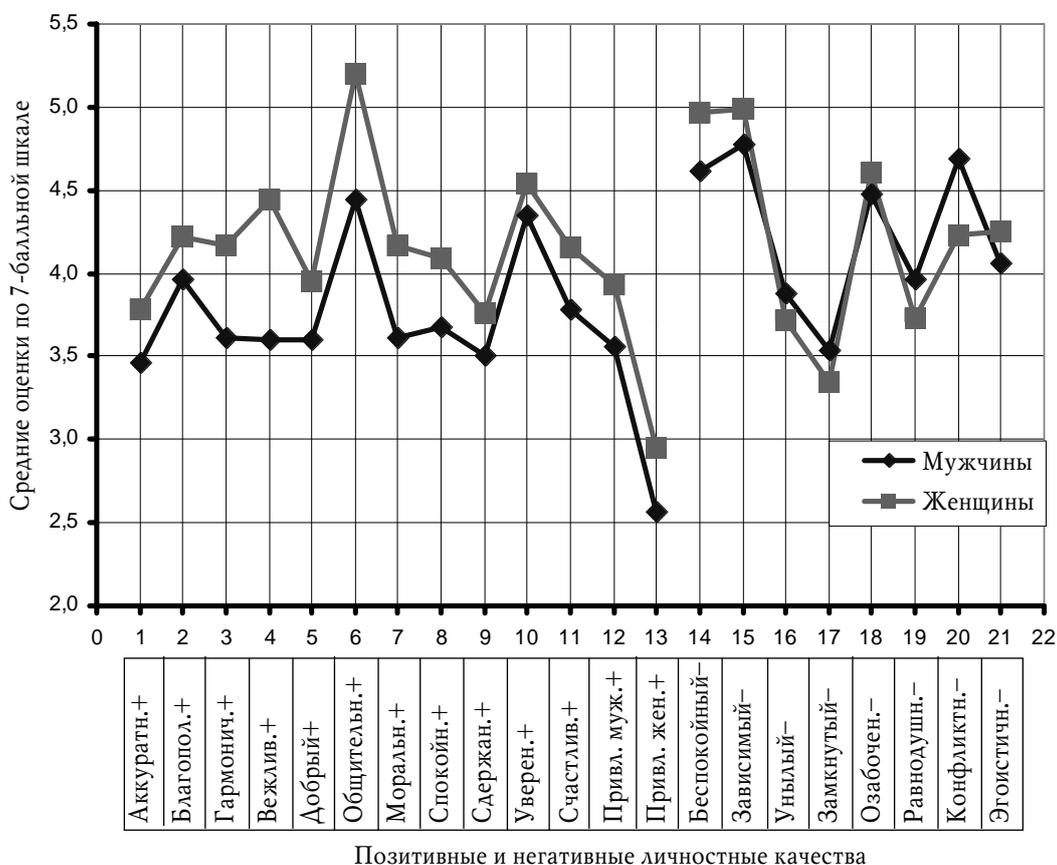
Общее эмоциональное отношение к курению респондентов-мужчин оказалось более отрицательным, чем у женщин, которые бо-

лее часто высказывали безразличное отношение (средние значения оценок 4,00 против 3,71 по 5-балльной шкале, $p < 0,05$). Женщины, соответственно, ниже оценивали и его вред для здоровья, однако выше, чем мужчины, — вред от «пассивного» курения. Также им было свойственно и менее негативно оценивать курящих людей. В структуре отношения к курению женщинам было свойственно рационально оправдывать (Майерс, 1998: 193) курение его связью с общением (что имеет определенный смысл в контексте именно межличностного общения) и, соответственно, среди личностных качеств курящих акцентировать их большую общительность, коммуникабельность по сравнению с некурящими.

Между курящими и некурящими женщинами различия в эмоциональном отношении к курению были выражены слабее, чем между аналогичными подгруппами мужчин, а различий в оценках вреда от него не было совсем. Некурящие женщины считали, что курящие женщины при выборе ситуации, подходящей для курения, руководствуются в первую очередь желанием составить компанию другому курящему. Можно предположить, что источниками этого убеждения наряду со склонностью к рациональному объяснению курения некурящими женщинами была мысленная постановка себя в ту ситуацию, в которой находится другой человек, т. е. ими использовался прием идентификации.

Таким образом, некурящие мужчины были склонны к дискриминации курящих как обладателей «вредной» привычки, а некурящие женщины — к пониманию значения курения преимущественно в контексте межличностного общения со своеобразной компенсацией «вреда» за счет общительности курящих людей.

Среди курящих группы, образованные по критерию пола, демонстрировали разные стратегии межгруппового взаимодействия. Так, курящие мужчины предпринимали защиту «Мы-образа» с помощью процессов межгрупповой дифференциации и стереоти-

Позитивные и негативные личностные качества

Средние значения оценок выраженности позитивных и негативных личностных качеств применительно к курящим людям у мужчин и женщин

пизации. Этому служило относительно большее соотнесение ими образа курящего мужчины со стереотипом мужественности.

Курящие женщины в условиях угрозы их позитивной идентичности избирали неэффективную защитную стратегию, перенося негативную оценку привлекательности представителей своей группы с «Мы-образа» на «Я-образ», т. е. оценивая себя лично как менее привлекательных. Здесь, по нашему мнению, проявляется действие механизма самопознания в процессах общения, т. е. рефлексии.

Примененный нами для эмпирического исследования отношения к табакокурению структурно-уровневый подход позволил вы-

явить особенности отношения к курению на личностном, межличностном и межгрупповом уровнях анализа, а также во взаимодействии между ними и сделать следующие *выводы*.

1. В процессе совместной жизнедеятельности людей, различающихся своей принадлежностью к группам курящих и некурящих, происходит четкая межгрупповая дифференциация, связанная с формированием в сознании людей своей групповой принадлежности (идентичности) к курящим или некурящим, устойчивых групповых образов (стереотипов) курящих и некурящих людей и различий в эмоциональном отношении к явлению курения в целом и к курящим и не-

курящим людям в частности. В этом проявляется социально-интегративная функция психологических отношений, связанная с формированием групповых субъектов этих отношений.

2. В отношении к курению прослеживается ряд общих закономерностей независимо от того, курит ли человек сам или нет. В их число входят негативная эмоциональная оценка явления табакокурения, которая переносится на оценку личности курящего человека. Наряду с признанием вреда курения опрошенные отмечают также и ряд выгод от его использования, в том числе в ситуациях общения. Решающим фактором такого сходства в отношении к курению, наблюдаемого у представителей как курящих, так и некурящих респондентов, является, по нашему мнению, их принадлежность к единому социокультурному и информационному пространству. В целом, психологические отношения выступают как субъективное, но достаточно адекватное психическое отражение внешних условий совместной жизнедеятельности.

3. На фоне общих тенденций нами были обнаружены и существенные различия в отношении к курению в зависимости от личного опыта респондентов, т. е. являлись ли они курящими либо некурящими. Некурящие имели более отчетливое отрицательное эмоциональное отношение к курению, выражаемое преимущественно эмоцией отвращения (особенно у некурящих мужчин), а курящими их отношение относительно чаще характеризовалось как безразличное. Курящие в целом выше, чем некурящие, оценивают согласие с мнением о наличии психологических «выгод» от курения. Хотя более высокая оценка вреда курения давалась некурящими, однако точность оценок вреда была выше у курящих. С позиции теории когнитивного диссонанса это можно объяснить за счет формирования недоверия курящих к источнику информации и тщательной перепроверки и сопоставления информации из разных источников.

4. Выявлены различия в отношении к курению у респондентов, различающихся пре-

дыдущим опытом и их планами на будущее, связанными с табакокурением. Эти эмпирические факты отчетливо демонстрируют выделенную нами ранее в теоретическом плане динамическую характеристику (временной аспект) психологических отношений как феноменов индивидуального и группового сознания субъектов. Особенности актуального отношения человека к курению существенно зависят от того, какими он представляет себе и как он оценивает прошлый опыт и перспективы такого аспекта своей жизнедеятельности, как курение.

5. При рассмотрении гендерных стереотипов, связанных с курением, была обнаружена склонность и мужчин и женщин выражать большее согласие с суждениями о позитивном вкладе курения в имидж человека, относящимися именно к своей половой группе. Из гендерных стереотипов наиболее тесная связь для курения подтвердилась с образом эмансипированной женщины. При том что курение традиционно приживалось в обществе как мужское занятие, свыше 70% респондентов не согласились, что курящий мужчина выглядит более мужественным. Еще большая часть — их 85% — не согласилась, что курящая женщина выглядит более женственной, что соотносится с данными о снижении привлекательности курящей женщины.

6. Гендерные различия в отношении к курению среди некурящих людей выражались в более негативном отношении к курению у некурящих мужчин, которые наиболее активно переносили негативную оценку на личность курящих людей, демонстрируя механизм аутгрупповой дискриминации. Некурящие женщины, имея менее негативное отношение к курению, чаще демонстрировали межличностный механизм идентификации и рационально оправдывали курение его значением для межличностного общения.

7. Отношение к курению среди курящих наименее негативным оказалось у курящих женщин. Защиту «Мы-образа» группы по критерию курения курящие предпринимали с задействованием механизма преимущественно ингруппового фаворитизма. В этом

феномене проявилась защитная функция психологических отношений. Причем у курящих мужчин эта психологическая защита оказывалась более эффективной, сочетаясь со стереотипизацией (соотнесением у них образа курящего мужчины со стереотипом мужественности). У курящих женщин психологическая защита оказывалась менее эффективной вследствие участия рефлексии, переноса негативной оценки с «Мы-образа» (негативного стереотипа курящей женщины) на «Я-образ».

В целом результаты проведенного эмпирического исследования, выполненного в рамках концепции психологических отношений индивидуальных и групповых субъектов в условиях совместной жизнедеятельности, показывают перспективность использо-

вания данной концепции для исследования конкретных видов психологических отношений человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андреева, Г. М. (2000) Психология социального познания. М. : Аспект Пресс.

Агеев, В. С. (1990) Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. М. : МГУ.

Бажин, Е. Ф., Эткинд, А. М. (1985) Цветовой тест отношений. Л. : Ленингр. науч.-исслед. психоневролог. ин-т.

Майерс, Д. (1998) Социальная психология. СПб. : Питер Ком.

Позняков, В. П. (2002) Психологические отношения в условиях изменения форм собственности : дис. ... д-ра психол. наук. М.

Новые книги

Алексеев С. В. Всеобщая история. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2008.

Криворученко В. К., Пеньковский Д. Д. Комсомолу девяносто: в поисках истины истории. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2008.

Желтов О. Б. Трудовое право. М. : Флинта, 2008.

Линде Н. Д. Психологическое консультирование : Теория и практика. М. : Аспект-Пресс, 2008.

Смирнов Э. А., Селезнев В. Н. Управленческие решения : учебник для вузов. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2008.

Соколова Л. А., Трофимова Е. П., Калевич Н. А. Грамматические трудности перевода с английского на русский язык. М. : Высшая школа, 2008.

Суркова Е. Г. Проективные методы диагностики. М. : Аспект-Пресс, 2008.

Царегородцев Ю. Н., Афонин А. М. Промышленная логистика. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2008.